

Бай Юйци осторожно пошевелил правой ногой — та уже почти не болела — и, упёршись руками в края ванны, попытался приподняться.

От боли он вряд ли мог ослепнуть, так что отключение электричества в такой момент было верхом невезения.

«Да запускайте же вы этот генератор скорее!»

Капли пота скатились со лба к уголкам глаз, от соли всё поплыло, и мир окончательно погрузился в вязкую, мутную черноту.

Ему было и больно, и страшно.

Больше всего он боялся оказаться в ловушке — в замкнутом, тесном пространстве, посреди воды, совершенно не готовым к внезапному мраку.

Осколки воспоминаний, которые он с таким трудом старался вытеснить из памяти, вновь начали всплывать и проноситься перед глазами удручающими вспышками.

Пальцы, вцепившиеся в бортик ванны, начали неметь. Юйци тратил последние силы на то, чтобы подавить подступающую панику.

— М-м... — он невольно сжался в комок, подтягивая колени к груди.

Одна рука судорожно впилась в колено правой ноги, а левая резко дёрнулась, подняв каскад брызг.

Вода в ванне медленно остывала, но его тело, напротив, охватил жар — психологический шок запустил ответную реакцию организма.

Несмотря на то что в этой тьме ничего нельзя было разобрать, он не смел закрыть глаза.

В сознании игла шприца подбиралась всё ближе к его шее, а огромная грубая ладонь вот-вот должна была накрыть макушку и вдавить его в воду.

В ванной комнате, примыкающей к спальне, и так не было окон — всё освещение зависело от ламп. Теперь же чернота обступила его со всех сторон, и он не мог даже нащупать полотенце.

Бай Юйци до крови прикусил губу, ощутив на языке металлический привкус, и дрожащими руками принялся шарить вокруг себя. Раздался звон и грохот — он вслепую сносил и разбивал всё, что попадалось под руку.

В тот момент, когда он, словно в лихорадке, смёл с полок почти всё содержимое, в дверь резко и громко постучали.

Юйци вздрогнул от неожиданности. Грохот в реальности наложился на хаос звуков в его голове, и тупая локальная боль внезапно взорвалась, захлёстывая его с головой.

Вновь вернулось то забытое чувство агонии, от которого хотелось лезть на стену. Дыхание Бай Юйци мгновенно сбилось.

В полубреду он увидел, как перед ним закачался шприц с ядом; защитный колпачок слетел, обнажив серебристое лезвие иглы.

Боль и рушащиеся бастионы психологической защиты разрывали его рассудок на части.

Где реальность, а где лишь плод больного воображения?

Он чувствовал себя рыбой на разделочной доске, беспомощно ожидающей, пока сталь прошьёт кожу.

Кровь в жилах закипела, каждый нерв будто грызли тысячи острых зубов. Кости вибрировали, мышцы сводило судорогой, и вся боль мира, казалось, сосредоточилась в нём одном.

Он, до этого вглядывавшийся в пустоту, медленно закрыл глаза.

«Кажется, сегодня я усну прямо здесь...»

— Юйци! Юйци!

— Юйци, ты там? — Юй Сяоянь стоял перед дверью в спальню, хмурясь и неистово колотя в неё кулаком.

С его тела ещё стекали капли воды, волосы были мокрыми, а чёрный банный халат наспех перехвачен поясом на талии. Он даже не успел обуться.

— Юйци, я вхожу! — крикнул он скорее для проформы и, рванув ручку, ворвался внутрь.

Благодаря специальной подготовке Юй Сяоянь неплохо ориентировался в темноте — зрение было ограничено, но он не был беспомощен, как Бай Юйци.

Быстро окинув взглядом комнату и услышав подозрительные всплески в ванной, он бросился туда.

Бай Юйци сидел, привалившись спиной к бортику; голова его безжизненно поникла. Капля крови с уголка его губ сорвалась и бесшумно исчезла в воде.

На его лице больше не отражалось страдание.

В следующее мгновение его тело начало медленно уходить под воду.

Грохнуло — дверь в ванную распахнулась настежь.

— Юйци!

Сознание возвращалось тяжело. Сверху всё ещё давило что-то тяжёлое, не давая пошевелиться.

Потоки солёной воды забивали ноздри, от едкой горечи на глаза навернулись слёзы. Бай Юйци попытался вдохнуть, но лишь судорожно сглотнул грязную воду.

Чьи-то руки грубо удерживали его под водой. Со своим ростом чуть больше метра он болтался у края, не доставая ногами до дна и отчаянно молотя ими по воздуху.

Он выдыхал фонтаны пузырей, маленькие нежные ручки впустую хлопали по воде, а пальцы, пытавшиеся ухватиться хоть за что-нибудь, постепенно теряли силу.

— Нет!

Человек, лежавший на кровати, резко выкрикнул и распахнул глаза, напугав дремавшего рядом Юй Сяояня.

Сяоянь тут же вскочил и коснулся лба Бай Юйци — тот был липким от холодного пота.

Юйци лихорадочно задвигал глазами под веками. Ощувив прикосновение к своему лбу, он, словно утопающий, нашедший спасительное бревно, крепко вцепился в чужую руку.

— Юйци... — Юй Сяоянь тихо вздохнул. Он с тревогой всматривался в мертвенно-бледное лицо супруга; его глаза были пронизаны красными прожилками от недосыпа.

Никогда прежде он не видел его в таком состоянии.

Бай Юйци сфокусировал взгляд, и первым, что он увидел, была расплывчатая «уродливая рожа».

«...»

Чёрт.

— Проснулся? Пить хочешь? Или, может, голоден? — негромко спросил Юй Сяоянь. В его голосе звучала нежность, которую он и сам не осознавал.

Бай Юйци лишь покачал головой и, отведя взгляд от его лица, принялся осматриваться.

По обе стороны — деревянные книжные шкафы, в центре — огромный экран во всю стену.

У изножья кровати — корзина для белья и ночник на стойке.

Юй Сяоянь, будто прочитав немой вопрос на его лице, пояснил:

— Это моя спальня. Совсем не помнишь?

Бай Юйци: «...»

«Да помню я всё. Мне просто интересно, какого хрена я здесь делаю!»

— Тебе всё ещё плохо? Я позову врача, — Сяоянь поднялся, чтобы пригласить доктора, ожидавшего в соседней комнате.

Бай Юйци осторожно пошевелил правой ногой — та острая, пронзительная боль из прошлого будто до сих пор эхом отзывалась в теле.

Он прекрасно понимал, что с ним произошло, просто он слишком давно не сталкивался с этим, и удар оказался слишком сильным.

Юйци горько усмехнулся.

«Интересно, что эта Глупая Рыбья Башка со мной делал, пока я был в отключке? Такое чувство, будто я шею отлежал».

Бай Юйци скованно помассировал затылок. В нос ударил свежий, чистый аромат снежной сосны, характерный для Сяояня — всё одеяло было пропитано этим запахом.

«Если бы наступила зима и я пролежал бы здесь подольше, я бы превратился в сосульку?»

Бай Юйци продолжал размышлять об этом, даже пока врач проводил осмотр.

Доктор спросил, случалось ли подобное раньше. Юйци кивнул.

Как-то раз ему достался билет в банный комплекс, и он на радостях отправился туда погреться. В итоге перепуганный владелец заведения вывозил его оттуда на каталке в бессознательном состоянии.

В тот раз на торговой улице проводили ремонт электросетей, и свет в бане вырубился совершенно внезапно. Пока запускали генератор, Бай Юйци уже успел «отчалить».

На следующий день владелец пришёл к нему с кучей подарков и долго ходил вокруг да около, намекая, что если парень решит свести счёты с жизнью, то пусть не делает этого в их заведении, чтобы не вешать на них долги.

Уходя, тот человек подвернул ногу, оглянулся на Бай Юйци, который безучастно смотрел в окно, и сплюнул: «Тьфу, невезучий какой!»

Юйци отогнал лишние мысли и лишь подтвердил, что такое бывало, не вдаваясь в подробности.

Врач оказался понятливым и не стал расспрашивать дальше, однако, уходя, попросил Юй Сяояня выйти с ним.

— Предварительно могу сказать, что обморок вызван приступом боли в нервной системе. Хорошо, что помощь оказали вовремя, сейчас прямой угрозы нет. Однако...

— Однако что? — сердце Юй Сяояня, едва успевшее успокоиться, снова сжалось.

— Однако... необходимо выяснить причину. Подобные симптомы характерны для нейрогенного шока. Если в следующий раз медицинская помощь не подоспеет вовремя, всё может закончиться летальным исходом. Я настоятельно рекомендую вам привезти супруга в больницу на полное обследование.

«Нейрогенный шок...» — Сяоянь безмолвно повторил эти слова. Он обернулся и посмотрел на Бай Юйци, который уже всю уткнулся в телефон, и в его взгляде отразилась невыносимая боль.

Как у такого молодого человека может быть такой тяжёлый недуг?

...

После всего, что Бай Юйци довелось пережить, он привык относиться к жизни философски: за обиды — мстить, а в остальном — плыть по течению.

Поэтому сейчас, лёжа в кровати Глупой Рыбьей Башки, пропитанной хвойным ароматом, он с прежним азартом листал ленту в телефоне.

Прошлым вечером он не напился до беспамьяства, но так и не понял, в какой момент его умудрились добавить в групповой чат Юй Сяояня и трёх его «братьев».

К тому времени, как он открыл чат, там накопилось уже больше девяноста девяти сообщений.

От нечего делать Юйци принялся прокручивать переписку вверх. Больше всего его интересовал тот суровый шрамированный босс Сян Шо, из-за которого так расстроился «Киноактер».

Сян Шо был немногословен, Линь Цзин тоже не особо активничал, зато больше всех строчил Жун И — тот самый парень с хвостиком.

[Легко ли мне:] Я труп, никто меня не ищите!!!

[Легко ли мне:] А-а-а-а-а-а-а-а!!!

[L:] Чего ты орешь с самого утра?

[Легко ли мне:] [Картинка]

Жун И скинул селфи: его когда-то мягкие каштановые кудри теперь выглядели так, будто их стригли в темноте тупым топором — кусками длиннее, кусками короче.

[L:]?

[L:] Собака погрызла?

[Легко ли мне:] Нет.

[Легко ли мне:] Это я сам.

[Легко ли мне:] Не могу поверить, что этот кошмар сотворил я своими руками! [Лежит

пластом]

Бай Юйци и раньше видел, как люди чуют спяну: поют, несут чепуху, лезут в драку. Но чтобы человек собственноручно состриг свои любимые волосы, которые растил столько времени... Такое он видел впервые.

Помощник Жун И рассказывал в чате, что они втроём пытались отобрать у него ножницы, но тот отбивался как безумный.

[Легко ли мне:] Хочу выйти на улицу и похоронить свои волосы, но я такой урод, что показаться людям на глаза не могу! [Вопли и крики]

[Легко ли мне:] Цзи-и-ин...

[Легко ли мне:] Брат Цзин...

[L:] Проваливай.

[L:] Я тоже пока не собираюсь выходить из дома.

Оказалось, самоизоляцию объявил не только Жун И. Когда Линь Цзин вернулся вчера домой, его встретил пёс Дамао, радостно виляя хвостом. Линь Цзин присел, чтобы погладить любимца, и ласково потрепал его за пушистый белый хвост.

Когда пёс ушёл, Линь Цзин заметил на своей безупречной перчатке на правой руке что-то жёлтое.

И совершил самую большую ошибку в своей жизни — поднёс руку к носу.

В следующую секунду он сорвал перчатку и пулей вылетел в ванную. Всю ночь он только и делал, что бесконечно мыл руки и принимал душ.

Под утро он всё же вышел и приказал вымыть Дамао двадцать раз подряд, а заодно уволил человека, отвечавшего за уборку собачьих экскрементов.

Линь Цзину до сих пор казалось, что от его пальцев, которыми он печатал сообщения, исходит едва уловимый смрад.

Жун И, прочитав это, буквально катался по ковру от смеха — его собственные страдания по волосам тут же отошли на второй план.

Затем Жун И спросил, почему Сян Шо молчит.

[Переулочек:] Что такое? Хотите знать, во что вляпался я?

[Легко ли мне:] Ну конечно! Мы же братья, должны делить всё поровну!

Сян Шо лишь холодно хмыкнул. Он посмотрел на ожог на тыльной стороне ладони и предпочёл промолчать.

Бай Юйци закончил читать историю чата с очень странным чувством.

Если отбросить тот факт, что они просто потеряли контроль над собой после выпивки, то велика вероятность, что причиной всего этого хаоса стал... он сам?

«Блин, мне так неудобно, а-а-а...»

Но почему тогда Глупая Рыбья Башка выглядит так, будто с ним вообще ничего не случилось?

Бай Юйци сел, привалившись к изголовью кровати, и вызвал дворецкого, чтобы заказать целую гору еды. Заодно он спросил, где пропадает Сяоянь.

Дядя Ли ответил, что Сяоянь побоялся расстраивать дедушку, поэтому пошёл вместе с ним в стекольную мастерскую.

Юйци понимающе кивнул. Верно, дедушке знать о его приступе нельзя, не стоит старику волноваться.

«То, что мне не положено иметь, не стоит и пытаться заполучить».

Бай Юйци пролежал «морской звездой» всё утро и поднялся только тогда, когда дедушка и Юй Сяоянь должны были вот-вот вернуться. Наведя марафет и придав себе бодрый вид, он уселся за обеденный стол в ожидании.

— Дедушка, доброе утро!

Старый господин Юй просиял, увидев свежее, полное жизни личико Бай Юйци. Он подошёл и одобрителем кивнул:

— Доброе утро, Цици! Сяоянь сказал, что ты хочешь поспать подольше, поэтому я не стал звать тебя на зарядку. Почему не отдохнул ещё?

Бай Юйци смущённо улыбнулся:

— Дедушка, если я буду столько спать, то превращусь в поросёнка.

Его слова вызвали у старика взрыв хохота. Сев рядом с Юйци, он указал пальцем на Юй Сяояня:

— Цици, ты бы знал... Сяоянь с самого утра тебя не видел, так все мысли только о тебе и были. Даже когда дельфина из стекла делал — всё невпопад, эх...

— Неужели? — Бай Юйци непроизвольно скривился. Интересно, какую ещё вину этот тип на него навесил?

— Ещё как! Витает в облаках, молоток выронил и прямо на ногу. Ох уж эта молодёжь... Стоит только о любимом человеке задуматься, как вся работа из рук вон...

— На ногу уронил? — невольно переспросил Бай Юйци. Голос его звучал громко, а вид был таким обеспокоенным, что старик не сомневался: парень места себе не находит от тревоги.

— Ничего страшного, правда ведь, Сяоянь?

— Угу. Цици, не волнуйся, — ответил Юй Сяоянь. Ощувив на себе пылающий взгляд Бай Юйци, он слегка опустил голову и, едва заметно хромая, подошёл к столу, делая вид, что его совершенно здоровая нога невыносимо болит.

Юйци, не отрываясь, следил за каждым его движением, пока тот не уселся. Все сомнения мгновенно развеялись.

«А этот бафф-то, оказывается, чертовски эффективно работает! Ха-ха-ха!»

<http://bllate.org/book/17443/1658614>